

— В сентябре, осталось всего два месяца, всё в спешке. Скажи, с моим возрастом и результатами у меня вообще нет права участвовать, зачем меня тащат обратно? — Вэй Вэнь говорил с полным ртом, и в голосе слышалось явное недовольство.

— Тогда... — Лю Ян сглотнул. — Тренер тоже поедет с вами?

— Тренер? — Вэй Вэнь задумался. — А, ты про Яо Е? Ерунда, как же он получит путёвку на Азиатские игры, если не поедет на национальный чемпионат? Эй, неужели ты по нему скучаешь?

Лицо Лю Яна вытянулось.

— Чего я по нему буду скучать? Он и так уезжает, он член национальной сборной, фаворит на золото Азиатских игр, с чего бы ему оставаться? Выезжать на соревнования и завоевывать медали — это мечта каждого спортсмена. К тому же, если бы я и скучал, разве это могло бы его удержать? — Говоря это, Лю Ян чувствовал, как внутри нарастает дискомфорт, и к концу его голос невольно повысился.

Вэй Вэнь уставился на него широко раскрытыми глазами.

Лю Ян кашлянул, понизив голос.

— Ты тоже должен стараться, кто сказал, что ты не можешь участвовать в национальном чемпионате? Там нет ограничений по возрасту, попробуй.

— Да брось, это позор. Лучше не делать того, что подрывает уверенность в себе. — Сказав это, Вэй Вэнь фыркнул и замолчал.

Лёгкое на душе у Лю Яна куда-то ушло, тяжелое чувство застряло в груди. Он поднял глаза, огляделся вокруг, но так и не увидел того, кого искал, и весь его вид сразу поник.

Он не понимал, почему его так беспокоит это. Он давно знал, что Яо Е уезжает, давно подготовился к этому, даже думал, что в момент расставания он ударит Яо Е в грудь, пригрозив, что если тот не завоюет золото Азиатских игр, то придёт и изобьёт его палкой. Более того, он даже представлял реакцию Яо Е: тот будет держаться за грудь, стонать от боли, бросать на него жалобные взгляды и говорить:

— Как больно! Твой удар превратил чемпиона в калеку, если не получится завоевать медаль, не вини меня.

Но сейчас...

Кажется, у него даже не будет шанса нанести этот удар.

Лю Ян думал, что они расстанутся вот так, и он больше не увидит Яо Е, пока не войдёт в тот зал. Но когда церемония закрытия закончилась, и он с товарищами по команде вышел из стадиона, он вдруг увидел Яо Е рядом с аккуратно выстроенным автобусом.

Он был одет в красно-жёлтый спортивный костюм, белые кроссовки, руки в карманах брюк, голова опущена, он прислонился к двери автобуса. Солнце в одиннадцать часов уже склонилось к закату, его нижняя часть тела была в тени автобуса, а голова и плечи освещались ярким белым светом, настолько ярким, что казались слегка размытыми.

В сердце Лю Яна появилось облегчение, немного раздражения и бесконечная радость, разные чувства сплелись воедино, в конечном итоге превратившись в улыбку на его лице.

Он быстро подбежал к Яо Е, но вдруг застыл, не зная, что сказать.

Взгляд Яо Е остановился на нём, его глаза, чёрные как тушь, но сияющие, как чёрный обсидиан, вызывали головокружение.

Лю Ян на мгновение замер, солнце над головой палило, он сделал шаг в тень, расстояние между ними мгновенно сократилось, настолько, что ему пришлось поднять голову, чтобы разглядеть лицо этого человека.

— Тренер, вернулся? — сказал Лю Ян.

— Церемония закрытия закончилась? — сказал Яо Е.

Они заговорили одновременно и одновременно замолчали, глядя друг на друга с улыбками.

— Закончилась, — снова сказал Лю Ян.

— Вернулся, — снова сказал Яо Е.

Они на мгновение замерли, затем снова засмеялись.

Яо Е протянул руку к Лю Яну.

— Не покажешь мне свою медаль?

Лю Ян смущённо провёл рукой по волосам и передал ему маленькую коробочку.

Яо Е взял коробку, открыл её, и серебряная медаль предстала перед глазами. Он поднял коробку, и серебряная медаль, лежащая внутри, заиграла в солнечных лучах.

Увидев, как Яо Е внимательно её рассматривает, Лю Ян невольно покраснел, схватил коробку обратно и смущённо пробормотал:

— Ты ведь уже получал такие, зачем так пристально смотреть?

— Первый раз, нужно рассмотреть внимательно. — Яо Е говорил невнимательно, его взгляд остановился на покрасневших кончиках ушей Лю Яна. В его глазах маленькие уши, ярко-розовые, такие прозрачные, что ему захотелось ущипнуть их, чтобы проверить, такие ли они мягкие, как в его воспоминаниях.

Лю Ян, услышав это, ответил:

— Если ты так внимательно смотришь на мой первый раз, то, наверное, твой первый раз заперт в сейфе, и ты берёшь его в руки три раза в день, не выпуская?

Сказал он очень быстро, и только когда слова вылетели из рта, он начал осознавать их, и всё его тело застыло.

Яо Е, однако, не подумал ни о чём таком, просто на мгновение замер, а затем показал выражение, будто говорил: «Ты меня знаешь лучше всех», и медленно кивнул.

Лю Ян открыл рот и смутился. У этого человека такая толстая кожа, или он просто не уловил скрытый смысл?

Все товарищи по команде, участвовавшие в церемонии закрытия, уже сели в автобус. Яо Е, увидев, что только он и Лю Ян остались снаружи, подтолкнул его внутрь.

— Пошли, пошли, я умираю от голода, утром ещё не ел.

Найдя место в задней части автобуса, Лю Ян спросил его:

— Ты вчера не вернулся?

— Мм, — Яо Е взглянул в окно, но свет был слишком ярким, и он отвёл взгляд, его глаза вернулись к лицу Лю Яна. — Вчера я был у Вэй Вэня.

Услышав имя Вэй Вэня, Лю Ян вспомнил его слова после церемонии награждения, и его хорошее настроение тут же исчезло, он уныло спросил:

— Завтра уезжаешь?

Яо Е опустил глаза и молчал некоторое время, затем сказал:

— Должно быть.

— Понятно.

Автобус медленно тронулся, и оба замолчали. По сравнению с оживлённо обсуждающими что-то спортсменами впереди, атмосфера между ними была настолько тяжёлой, что становилось душно.

Через некоторое время Лю Ян снова заговорил:

— Ты не поедешь с нами забирать вещи?

Яо Е, опершись одной рукой на окно и глядя на пейзаж за ним, задумчиво посмотрел в небо.

— Наверное, попрошу дядю отправить их почтой.

— Понятно.

Лю Ян кивнул, и они снова замолчали.

Это чувство раздражения почти сводило Лю Яна с ума, он постоянно искал в голове тему для разговора, и в конце концов, импульсивно ударил Яо Е по плечу, приложив при этом немало силы.

Яо Е вскрикнул от боли и отшатнулся.

Все обернулись.

Лю Ян посмотрел на свой кулак, затем на него, и застыл, наконец проговорив:

— Я... я хотел сказать, чтобы ты старался на Азиатских играх.

Яо Е, растирая плечо, с раздражением ответил:

— Спасибо, конечно, этот удар был действительно сильным.

Увидев, что Лю Ян выглядит испуганным, он снова улыбнулся, поднял руку, которой его ударил, и погладил его по голове.

— Шучу, такая боль — ерунда, посмотри на себя.

Лю Ян был в недоумении от того, как Яо Е постоянно гладил его по голове, как будто он был каким-то ручным животным, но не хотел портить атмосферу, поэтому молча терпел.

Когда автобус проезжал мимо бассейна, Яо Е, глядя в окно, повернулся к нему и спросил:

— Хочешь пойти погулять днём?

— Погулять... — Лю Ян поиграл с коробочкой, подумав. — Нужно посмотреть, отпустят ли нас тренеры.

— Если я скажу, то точно отпустят, — Яо Е улыбнулся, полный уверенности.

Е Шувэнь, который сидел на переднем сиденье и прислушивался, выскочил и, облокотившись на спинку сиденья, умоляюще сказал:

— Тренер, Ян Ян, возьмите меня с собой.

— Я тоже хочу! — Ван Ясинь тут же поднял руку.

Яо Е окинул их взглядом.

— Хорошо.

Обед был очень обильным, сотни спортсменов и тренеров сидели за столами, на столах были всевозможные блюда из Гуанчжоу, особенно два супа вызвали всеобщее восхищение. Все ели с удовольствием, а тренеры, сбросив с себя груз переживаний после соревнований, собрались за столами и пили. Яо Е, считая, что ему уже исполнилось 18 лет, с наглостью подсел за стол к Ло Синьхуа и попросил выпить.

Лю Ян с улыбкой ел, наблюдая за оживлённой атмосферой в зале и молодыми, полными энергии лицами, вспоминая медаль в своём рюкзаке, он был настолько счастлив, что готов был взлететь.

К сожалению, на середине обеда он заметил проблему.

Его тело начало гореть, голова закружилась, и то, что он забыл, внезапно всплыло в памяти.

<http://bllate.org/book/16608/1518761>